

Я сразу с места в карьер!
Главная тема этой колонки –
люди перестали ценить лето!
Не все, конечно, но тенденция
налицо. Лето уже не ждут как
раньше – и это отвратительно!

Вот раньше как было: все бородатые писатели – Лев Толстой, Федор Достоевский, Иван Тургенев – славили лето как могли! «Когда в солнечное утро летом пойдешь в лес, то на полях, в траве видны алмазы. Все алмазы эти блестят и переливаются на солнце разными цветами — и желтым, и красным, и си-

ним». Это Толстой писал про утреннюю летнюю росу. «И ничего в жизни я так не любил, как лес с его грибами и дикими ягодами, с его букашками и птичками, ежиками и белками, с его столь любимым мною сырым запахом перетлевших листьев». Это Достоевский рекламировал август.

«Жара заставила нас наконец войти в рошу. Я лег на спину и начал любоваться мирной игрой перепутанных листьев на далеком светлом небе. Удивительно приятное занятие лежать на спине в лесу и глядеть вверх!» Это Тургенев вспоминал лесное небо. А это уже Шнур из группы «Ленинград» (спокойно, здесь нет ненормативной лексики): «Да, лето стало совсем не то. Ну что, вот не то стало лето! Сейчас вот хожу и мерзну в пальто. А раньше, помню, бегал раздетым». В свое время каждый из нас ждал лето от звонка до звонка – от урока мира 1 сентября и до прощальной линейки 25 мая. Летние каникулы представляли собой ни с чем несравнимое удовольствие. Приват-танцы в стрип-баре, поездка на финал чемпионата мира в Бразилию, поцелуй Веры Брежневой – все это и рядом не стоит с предвкушением школьных летних каникул. В юношестве, конечно, все было уже не так волнительно и безмятежно. Казалось бы, июнь себе и июнь. Но институт, экзамены, сессия! Совсем другой привкус... Ну, а в осмысленном возрасте (я имею в виду 21+) лето совсем обесценилось. Ведь если раньше ты ждал его по расписанию (сентябрь, сопли, осень, вьюги, мокрые ноги, Новый год, пневмония, 8 марта, апрель, снегопад и, наконец-то, июнь!), то сейчас ты можешь удрать в лето в любое время года. Были бы деньги! Ты можешь купить лето в ноябре и раздражать менее обеспеченных друзей, оставшихся дома, своими сэлфи на фоне бассейнов и слоновьих хоботов. Ты можешь удачно повернуть свои темные делишки – и перезимовать на берегу Индийского океана с ноутбук, в котором половина кнопок

не работает из-за попавшего песка. То есть в твои изначальные отношения с летом, проверенные юными годами, закралась измена: оно преданно ждет тебя за окном в условленное время – с 1 июня по 31 августа, а ты ему изменяешь с другим летом – тайским, египетским, сейшельским... Опять же, раньше для меня летний сезон всегда начинался и финишировал в одно и то же время. Конечно, ты мог попросить Дядю Время из «Алисы в Стране чудес» или Господа продлить его немножко. И тогда Дядя или Бог шли тебе навстречу, бросая в объятия бабье лето. Но недавно я оказался в Кемерово. Это в Сибири. Там выросли Гришковец и космонавт Алексей Леонов, который первым вышел в открытый космос. Он, кстати, до сих пор жив, ему 80 лет. Но не суть. В общем, иду я по Кемерово, солнечно, свежо, спрашиваю у приятеля: – А у вас летом всегда хорошо? – Всегда! Правда, в прошлом году 2 июня выпал снег. Как это?! Приятель не смог объяснить. Синоптики тоже. Они что-то мямлили о том, что всему виной холодный циклон. Но ведь не может идти снег летом, не может! Даже в Сибири! Так же, как нельзя укусить себя за лоб или отвести крота к окулисту, так и снегу нельзя, запрещено появляться

ся на глаза в июне месяце! Ни под каким предлогом! Однако лето дало слабину, пустило в себя снег. Не ожидал я от него такого. А еще принято ругать лето за аномальную жару, лесные пожары, высокое и низкое давление, плавящийся асфальт, теплое пиво из холодильника и капающие кондиционеры. Однако все эти беды меркнут перед одним простым фактом: лето – это сезон мороженого! Вот и сейчас правой рукой я клацаю по клавишам, а левой держу любимое эскимо в шоколаде. Вкус обалденный! Особенно, когда шоколад чуть подтает. Сразу вспомнился Тбилиси. 1986 год. Раскаленный июль. И усатый мужичок, рассекающий с тележкой по дворам Дигомского массива: «Ээээээскимо шикарный мороооооожный!» Мы с братьями и сестрой регулярно покупали по порции! Иногда эскимо оказывалось соленым – приходилось выбрасывать. Иногда в нем находили грузинскую муху – и снова выбрасывали. В надежде на следующий солнечный день – без соли, без мух и без причитаний.

© Рыбик, 2014